

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Международный сборник научных статей

Выпуск II

Белгород

2014

Печатается по решению кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Рецензенты:

Игорь Владимирович Чекулай, доктор филологических наук, профессор (Россия)
Уго Дерси, профессор филологии Бергамского государственного университета (Италия)

Ответственные редакторы:

Моисеева Софья Ахметовна, доктор филологических наук, профессор (НИУ «БелГУ», Россия)
Петрова Лилия Геннадиевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры РЯ и МК НИУ «БелГУ» (Россия)

Редакционная коллегия:

Воробьева Ольга Петровна, доктор филологических наук, профессор (Харьковский национальный лингвистический университет, Украина)
Минский Лев Михайлович, доктор филологических наук, профессор (Харьковский национальный педагогический университет, Украина)
Прохорова Ольга Николаевна, доктор филологических наук, профессор (НИУ «БелГУ», Россия)
Шевченко Ирина Семёновна, доктор филологических наук, профессор (Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, Украина);
Свояклина Людмила Фёдоровна, кандидат педагогических наук, доцент (НИУ «БелГУ», Россия)

П 78 Проблемы лингвистики и лингводидактики: международный сб. науч. ст. Вып. II / под ред. С.А. Моисеевой, Л.Г. Петровой. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2014. – 317 с.

В сборнике публикуются научные статьи, в которых рассматриваются актуальные проблемы современной лингвистики, лингводидактики, межкультурной коммуникации и методики преподавания РКИ.

Рекомендуется для лингвистов, преподавателей высших учебных заведений, магистрантов, аспирантов, стажёров.

Ответственность за достоверность изложенных фактов, аутентичность цитат, правописание, стиль и правильность оформления списка литературы несут авторы статей.

ISBN 978-5-98242-183-8

© Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2014

© Авторы, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Валуевич Т.В. МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ КОНЦЕПТА <i>ВНЕШНОСТЬ</i>	6
Волкова С.В. МИФЛОРОНО-АВТОРСКИЙ ОБРАЗ В РОМАНЕ СКОТТА МОМАДЭЯ «ДОМ, ИЗ РАССВЕТА СОТВОРЕННЫЙ»: КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ И НАРРАТИВНЫЙ АСПЕКТЫ	11
Гаразюля С.И. ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕГЕРМАНСКОЙ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНЫХ ИМЕН АНГЛОСАКСОВ)	19
Гладкая В.А. СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КОЛЛОКАЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)	24
Горбач И.Н. ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ НИКОЛЯ ФАРГА)	31
Гуминов П.С. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ АЛЛАТИВА В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ	37
Дубцова О.В. ЛИНГВОЭТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО КИНОДИСКУРСА)	42
Долуденко Е.В. ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЦВЕТОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ТВОРЧЕСТВА АРТУРА РЕМБО	49
Ерёменко А.А. МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ ДОМЕНА <i>ЗДРАВООХРАНЕНИЕ</i> В ПРЕЗИДЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ БАРАКА ОБАМЫ	55
Жихарева Е.А. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ	60
Змиёва И.В. СРЕДСТВА НОМИНАЦИИ КОНЦЕПТА <i>РЫЦАРЬ</i> В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	70
Золотарёва Г.Н. ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ	75
Зубарева Л.А. КУРС МУЗЫКАЛЬНОЙ ФОНЕТИКИ КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ ФОНЕТИЧЕСКОГО НАВЫКА	80
Изотова Н.Л. ЭМОТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАРРАТИВА В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. М. КУТЗЕЕ «AGE OF IRON»)	85
Ильенко Н.М. МЕТОДИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТОНАЦИОННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ ДЕТЕЙ	89
Капринов Я.В. КОНСТРУИРОВАНИЕ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ В ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ АНГЛИЙСКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ	94
Карасёва В.Х. УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ РОДНОГО ЯЗЫКА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ	99
Касиян А.В. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ЕГО ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	103

108	Кулепова Р.В., Свойкина Л.Ф. ИГРА КАК ОДИН ИЗ ПРИЁМОВ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ.....
112	Лепетуха А.В. РОЛЬ ИНТЕРНАЛИЗАТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОГЕРЕНТНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА).....
117	Литкович Ю.В. ОСОБЕННОСТИ ФРЕЙМОВОЙ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА ЧЕЛОВЕК В ПЛЕОНАЗМАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ПЕРИОДИКИ).....
123	Ломоносова Ю.Е., Кайдалова Ю.С. КЛЮЧЕВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОНЦЕПТА «ТРОЗА» ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА.....
127	Марина Е.С. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОДОВ В СОЗДАНИИ ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....
132	Мартиросян А.Г., Петрова Л.Г. РУССКИЕ И АРМЯНСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ: СМЫСЛ, РЕАЛИИ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА..
137	Минкин Л.М. СОВРЕМЕННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ШКОЛА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО МЕНТАЛИЗМА: КОНЦЕПЦИЯ ГЮСТАВА ГИЙОМА.....
148	Моисеева С.А. ПОЛЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ (НА ЗАПАДНО-РОМАНСКОМ МАТЕРИАЛЕ).....
154	Набокова И.Ю. ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИДЕАЛИЗИРОВАННАЯ КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ РАДИАЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ ПЕРВАЯ ЛЕДИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА).....
162	Перви У. «ПРИШЛОСЬ ОПАТЬ ВЕРНУТЬСЯ К ВЕЧНЫМ ПЕРЕВОДАМ»: (ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОРИСА ПАСТЕРНАКА).....
167	Петрова Л.Г. ЦЕЛЕВАЯ СЕМАНТИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И РАЗНУРОВНЕВЫЕ СПОСОБЫ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ: ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.....
172	Петрова Л.Г., Ван Дунюэ. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ КИТАЙСКИХ ЦЕЛЕВЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ.....
177	Шильфуй Н.Н. ЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПРЕССИВНОСТЬ КАК СТИЛЕВАЯ ЧЕРТА НАУЧНОГО АГРОТЕХНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....
182	Полонский А.В. МАССМЕДИЙНЫЙ ТЕКСТ: ЗАПРОС НА КОНЦЕПЦИЮ.....
186	Полонский А.В., Глушкова В.Г. ЭПИТЕТ КАК ЗНАК КУЛЬТУРЫ И ЛИЧНОСТИ.....
189	Поликарёва А.Ю. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЙ СИНТАКСИС КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУЩЕСТВЕННОГО И АРГУМЕНТИВНОГО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ Б. ОБАМЫ И Д. КЕМЕРОНА).....
195	Родюк М.В. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРИЧАСТИЙ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ ГЛАГОЛОВ РАЗНЫХ СТРУКТУРНО – СЕМАНТИЧЕСКИХ КЛАССОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НИДЕРЛАНДСКОГО ЯЗЫКА).....

206	Рыбакова Е. В. ВЕРБАЛЬНОЕ И НЕВЕРБАЛЬНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ НЕСОГЛАСИЯ В КОНФЛИКТНЫХ И НЕКОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО КИНОДИСКУРСА).....
211	Рыскина М.Д. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЛАУДАТИВНОГО ДИСКУРСА.....
218	Рябенская И.В. ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА ВРЕМЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ.....
225	Рябах Л.М. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖАНРА АМЕРИКАНСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЛЕКЦИИ.....
232	Свойкина Л.Ф. ВЫРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА В КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.....
239	Семенов Г.Н. ИНВОЛЮЦИЯ МНОЖЕСТВЕННОГО ОТРИЦАНИЯ В РАННЕОАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....
247	Трендевка С. Научн. рук.: Петрова Л.Г. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МАКЕДОНИИ.....
252	Ухналева Е.А. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ФЕ ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ.....
255	Ушнина В.А. ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ СУБЪЕКТА ДИСКУРСИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИТУАЦИИ РИСКА.....
265	Харченко В.К. «СВЕРХКОНЦЕПТЫ» В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ.....
274	Холмогорцева И.С. УСТАНОВЛЕНИЕ ТИПОВ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В БРИТАНСКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ ПЬЕСЕ.....
282	Чекулай И.В., Прохорова О.Н. ПРАГМАТИКА БИОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ОРГАНИЗАЦИИ ДИСКУРСА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....
287	Черникова Н.В. ПРИСОЕДИНЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ РЕЧЕВЫХ ИННОВАЦИЙ В ДИНАМИКЕ КАУЗАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА).....
293	Шевченко И.С. СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ СОВРЕМЕННОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ДИСКУРСА США.....
301	Щербакова Н.В. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА.....
305	Юшкевич В.И. КОРРЕЛЯЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЙ И МИКРОТЕМ МАКРОТЕМЫ ФИНАНСЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ.....
312	Яровая Е.Ю. ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРЦЕПТИВНЫХ ОЩУЩЕНИЙ ВКУСА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ).....

12. Ханский О.А.. Вербальное утешение. Пособие для студентов по спецкурсам гуманитарных дисциплин. – Тверь: Изд-во ГЕРС, 2001. – 80 с.

13. Харченко В.К. «Минус-когнитология», или Исчезновение концептов как вызов современной отечественной социолитературе // Культурные концепты в языке и тексте: Сб. научн. тр. Вып.2. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. С. 33-41.

14. Харченко В.К. Личный архив семейных родословных: В 30 тт. Белгород, 2013.

15. Цветаева А. Воспоминания. Изд. 2. – М.: Советский писатель, 1974. 544 с.

16. Чуа Эми. Боевой гимн матери-тигрицы. М.: Сogrus, 2013.

17. Шевченко Е.М. Вербализация концепта «путешествие» фразеологическими единицами современного английского языка. Дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2009.

УСТАНОВЛЕНИЕ ТИПОВ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В БРИТАНСКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ ПЬЕСЕ.

И.С. Холмогорцева,

старший преподаватель кафедры английского языка

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина,

Харьков, Украина

На материале британской фольклорной пьесы рассматривается одно из проявлений интертекстуальных отношений – авантекст. Определяется, что наиболее характерными интертекстуальными связями по типу отношений являются интертекстуальность, метатекстуальность, гипертекстуальность, а за источниками заимствования – Британская мифология, фольклор, английская литература.

Ключевые слова: авантекст, британская фольклорная пьеса, интертекстуальность, типология заимствования.

Kholmogortseva I. S. Determination of intertextual relations in the British folk play. The paper deals with one of the types of intertextual relations – avant-text. The object of the research is the British folk play. The most characteristic intertextual relations according to the type of relations are defined intertextuality, metatextuality, hypertextuality. British mythology, folklore, English literature are the sources of borrowing.

Key words: avant-text, British folk play, intertextuality, types of relations.

Исследование теории интертекстуальности заняло прочное положение в современной филологической проблематике, которая развивается в русле постструктурализма. Для данной научной парадигмы характерен фрагментарный характер, что привело к тенденции разрушения междисциплинарных границ, и сейчас сложно представить себе анализ каких-либо текстовых элементов без поликомпонентного подхода, который включает

в себя наследие таких наук, как философия, социология, психология и т.д., поскольку лингвистический аппарат, используемый при изучении интертекстуальности, является результатом работы таких исследователей, как литературовед Ж. Женетт, философ Ю. Кристева, философ и семиотик Р. Барт.

Предметом исследования выступают интертекстуальные связи, с помощью которых становится возможным установить авантекст аутентичного жанра британского фольклора – британской фольклорной пьесы. *Объектом* нашего исследования является британская фольклорная пьеса (далее – БФП) – драматический жанр, имеющий ритуальное значение (исполняется в строго определенный период времени – в первую неделю мая, т.е. в начале посевной (May Day), на праздник урожая и Рождество), и представляющий собой небольшое стихотворное произведение, имеющее форму четверостишия или куплета, для которого характерна композиция, включающая интродуктивный блок, компликативные блоки и завершение, сюжет и фиксированный набор персонажей. БФП может включать в себя элементы музыкальных произведений.

Истоки интертекстуальности восходят к работам М.М. Бахтина о диалогизме [2], который впоследствии развивался в нескольких направлениях. Так, вслед за Ю. Кристеву и Р. Бартом, мы рассматриваем диалог как взаимодействие человека и всего «текстового» наследия, с которым ему когда-либо пришлось столкнуться, и на основе которого он формирует свои собственные высказывания. В современной лингвистике данный подход развивается в ключе категории интертекстуальности [6]. Вторая линия развития диалогизма – это теория интертекстуальности, которая возникла и развивалась, главным образом, в процессе исследования интертекстуальных связей в художественных текстах. По своей сути данный вид взаимодействия имеет форму $ПТ \rightarrow T \rightarrow T_n$, где ПТ – прецедентный текст, которые отдаёт свои элементы новому тексту T, и который, в свою очередь, может послужить основой для создания сгнни новых текстов T_n . Этот подход наиболее интенсивно развивается, создавая многочисленные типологии, основанные на межтекстовых связях [4], форме [7], источниках заимствования [9]. Еще одним направлением развития диалогизма М.М. Бахтина является интердискурсивность [10], в основе которой лежит диалог сознаний коммуникантов ($A_1 \leftrightarrow A_2$), а именно, двух похожих/различных мировоззрений, которые имеют свою собственную картину мира, сформировавшуюся в результате личного опыта.

Таким образом, наряду с классическими работами по диалогизму М.М. Бахтина, подходом постструктуралистов Ж. Дерриды и М. Фуко, текстологическими исследованиями таких литературоведов, как Ю. Кристева и Н. Пье-Гро, происходит становление более практического подхода к проблеме интертекстуальности. Помимо этого, современный этап науки отдает приоритет процессу создания текста, а не его результату, открытому и незавершенному тексту, а не его готовому и законченному виду, на первый план выходит исследование произведения в его дискурсивном аспекте, а не

просто статического образования. Все это предопределяет интерес к вопросу интертекстуальности и определяет актуальность нашего исследования.

Одно из центральных понятий в нашей работе занимает авантекст, под которым мы понимаем категорию интертекстуальности фольклорного текста. Изначально данный термин использовался для обозначения собрания черновиков, версток, вариантов, которые были материальной предтечей произведения, рассматриваемого как текст, и которые могут создавать с ним единую систему. В понимании Ж. Бельмина-Нозля под понятием авантекст может выступать и абстрактная модель генезиса текста [14: 98]. Именно такое понимание авантекста прослеживается в работе С.Ю. Неклюдова в связи с исследованием фольклорных текстов [8]. Исследователь отмечает, что данный термин нельзя использовать в полном объеме по отношению к фольклорным текстам из-за отсутствия чернового варианта. Все варианты фольклорного произведения являются равноправными. Тем не менее, С.Ю. Неклюдов предлагает отнести к авантекстовым элементам саму модель построения фольклорного текста, а именно, жанровую модель, сюжетный каркас, тематические блоки, характерные стилистические приемы и т.д. Очевидно, что в такой трактовке авантекст представляет собой матрицу, на основе которой формируются новые тексты. Именно здесь мы усматриваем аналогию между авантекстом и категорией интертекстуальности.

Модель построения текстов связана со структурой и языковыми приемами, которые являются матричными по отношению к текстам определенного жанра. Так, лингвальные особенности БФП проявляются на лексико-грамматическом уровне в виде инверсий и архаизмов, например: «*Here am I, St. Gay / St. Gay is my name*» [15]; «*How canst thou break my head? / Since it is made of iron*» [21]. Если в первом примере используется инверсия, усиленная лексическим повтором, при котором две строки имеют одно и то же значение, то во втором примере демонстрируется сохранение спряжения модального глагола *can*, а именно, личное окончание *-st*, для второго лица единственного числа, что подтверждается использованием личного местоимения *thou*. Наличие архаизмов — это еще одно свидетельство принадлежности корней БФП среднеанглийскому периоду.

БФП является комическим произведением, следовательно, оно насыщено стилистическими средствами для создания юмористического эффекта. Наиболее распространенным приемом, приобретающим характеристики клише, становится нонсенс. Под термином «нонсенс» мы понимаем высказывание, которое не имеет смысла в изолированном положении, но приобретает его в определенной коммуникативной ситуации и во время его трактовки определенными реципиентами. Так, К.В. Воронина, исследуя данное явление, утверждает, что «создание юмористического эффекта базируется на возможности интерпретировать реципиентом ситуации / высказывания с опорой на собственный опыт, в том числе и лингвальный» [3: 154]. В то же время, указанный прием в БФП выполняет функцию создания рифмы, заполнения пространства и, таким образом, не может быть интерпретирован как самодостаточный элемент. Приведем пример:

(1) - *I'm the Doctor.*

- *What's your name?*

- *Es-vo I-vo Ick-tick-tay* [17].

В приведенном примере комический эффект достигается с помощью комбинации нонсенса, выраженного randomным набором морфем, которые, объединяясь, достигают подобию по ритму и рифме с предыдущей речевой, и эмфатического употребления определенного артикля *the* со значением «тот самый». Во время интерпретации реципиент сталкивается с несоответствием заявленной фразы «тот самый» и вопросом об имени. Имя, выраженное нонсенсом, дополняет комический эффект.

Изучение фактического материала позволяет установить не только, какие лингвальные приемы характерны для построения текста БФП, но также и установить генезис произведения и показать, в какой мере его оригинальность и неповторимость зависят от социально-исторического контекста, в котором оно было создано. Возможность создания типологии по сфере заимствования была рассмотрена В. М. Жирмунским, который, описывая факторы, влияющие на создание произведения, разделил источники заимствования на два типа: «Первая группа источников — это сама жизнь, общественная деятельность, жизненный опыт писателя. Вторая группа источников — источники литературные, а именно, разного рода книги или произведения, которые уже являются жизнью, которая была превращена в литературу» [5: 69]. В основе такого подхода к классификации лежит разница между реальным миром и тем, который уже был обработан сознанием другого автора, таким образом, это позволяет нам выделить *непосредственные* и *косвенные* заимствования. Непосредственное заимствование происходит в виде предельных имен и событий. Такие заимствования активируют у реципиента его собственное восприятие ситуации, которая связана с этими интертекстуальными элементами, и являются аллюзией на определенную ситуацию, следовательно, их можно отнести к сфере интертекстуальности. Таким образом, косвенные заимствования относятся к интертекстуальности.

Авантекст как интертекстуальный элемент фольклорной традиции ориентирован в первую очередь на традицию. Это проявляется в том, что любое фольклорное произведение, в том числе и БФП, опирается на все другие произведения своего жанра и строится в соответствии с заданной этим жанром матрицей, которую Р. Барт называет «фольклорными импликациями» [1: 388]. К фольклорным импликациям В.А. Самохина относит стереотипность образов героев, клишированность формул, композиций, языка, стиля и т.д. [9: 402]. Все эти типы проявляются не только на различных уровнях языка, но и на разных уровнях интертекстуальных отношений.

Наиболее заметными являются заимствования, которые относятся к высшему уровню текста БФП — сюжетно-образному. Быстрой популяризации БФП содействовало использование знакомого основной массе населения сюжета Золотой Легенды о христианизации Великобритании и борьбу покровителя Англии Святого Георга с Драконом. Приведем пример:

(2) *Here come I, Saint George, from Britain did I spring.*

I'll fight the Dragon bold, my wonders to begin [19].

(3) *Saint George, who was on his horse, drew his sword, made the sign of the cross, then rode swiftly toward the dragon. He struck him with his spear, injuring him severely. (...) Then the king and all his people were baptized, whereupon Saint George killed the dragon and cut off his head [11].*

Сравнение приведенных примеров демонстрирует заимствование образа Св. Георга и дракона, при этом в принимающей текст последней изменится на имя собственное, прибавляется прилагательное *bold*, демонстрирующее, что с помощью персонафикации образ дракона в БФП трактуется не как «угроза», а как «враг», что в рамках статусно-социальных отношений указывает на уважительное отношение к равному оппоненту. Факт заимствования сюжета также подтверждается описанием действий. Сравним: *my wonders to begin* и *made the sign of the cross* фактически является метафорической реминисценцией церковных канонов, для которых знак креста символизирует чудо, сотворенное богом на земле руками обычных людей. Действие, выраженное простым предложением *I'll cut him down*, в песне представляет собой угрозу, которая в тексте самой легенды реализуется описанием насильственной смерти.

Целый цикл БФП является заимствованием английской баллады про Робина Гуда. Однако это заимствование очень ограничено, что обусловлено достаточно фиксированной структурой и сюжетной линией БФП. Связь с указанной балладой реализуется с помощью реминисценций и подчеркивается использованием антропонимов, например:

(4) *Through the forest merry greenwood*

To view the red deer

That run here and there

Then I saw bold Robin Hood.

As soon as Robin Hood did me spy

Some sport he thought for to make ... [22].

(5) *As Robin Hood in the forest stood*

All under the greenwood tree,

There he was aware of a brave young man,

As fine as fine might be" [13: 100].

Как видно из примера 4, антропоним *Robin Hood* комбинируется со словосочетанием *merry greenwood*, что позволяет реципиенту узнать начальные строчки баллады (пример 5). Второе четверостишие в примере 4 по структуре рифмы имитирует исходный текст – АВСВ – где рифмуются только вторая и четвертая строки. Рассматривая лингвальный аспект БФП, можно отметить использование глагола *spy* со значением «замечать», которое образовалось редукцией первой гласной от оригинального глагола *espy* с аналогичным значением («*There did he espy the same young man*» [13: 101]), что свидетельствует о попытке исполнителя облегчить восприятие текста реципиентом.

При создании нового текста БФП большую роль принимает на себя его композиция. «Идеальная» песня включает в себя заголовок, интродуктивный блок, компликативные блоки (термины по В.А. Самохиной [9: 276]) «битва» и

«чудесное исцеление» и завершение. Одной из особенностей БФП есть то, что указанные блоки могут выступать как самостоятельные элементы песни, и зачастую связаны только формально. Так, интродуктивный и завершающий блоки являются элементами дискурса БФП, поскольку подразумевают интеракцию между исполнителями и аудиторией, и выполняют специфические функции организации пространства для исполнения песни и сбора вознаграждения. Остановимся подробнее на завершающем блоке.

Наиболее распространённым видом завершения является реплика персонажа песни Вельзевула, которая, встречаясь в большинстве песен, представляет собой клишированное высказывание:

(6) *Here come I little Devil Doubt,*

if you don't give me money I'll sweep you all out;

money I want, and money I crave,

if you don't give me money I'll sweep you all to your grave [16].

Пример демонстрирует взаимодействие исполнителя с аудиторией, при этом реализуется конечная функция БФП – сбор денег, представляющее собой эксплицитное выражение стратегии запугивания. В рамках композиции песни такое сверхфразовое единство выступает как авантекстовый элемент по отношению ко всему жанру БФП.

Часто исполнение БФП заканчивается песней, исполняемой хором. Обычно эта песня выполняет ту же функцию, что и рассмотренное выше высказывание, однако 11 % исследуемого корпуса примеров указывает на то, что завершающая песня может выступать метатекстом по отношению ко всей песне. Приведем пример:

(7) *Then bold Stasher he stood up,*

St. George for to attack,

But he made him sing and yelp,

And cry out, "O my back."

He fought a fiery Dragon,

And brought him to the slaughter;

And by those means he won

The King of Egypt's daughter [20].

Пример 7 является аннотацией содержания БФП, которой он принадлежит. Отметим, что благодаря сдвигу смыслового акцента в пользу главного героя, песня становится квази-аннотацией. Тем не менее, данный пример является проявлением интертекстуальной связи на композиционном и смысловом уровнях.

БФП по своей сути является развлекательным произведением, которое для создания комического эффекта может использовать широко распространённые текстовые. Так, источниками заимствования могут выступать фольклорные произведения других жанров, например, детские стихотворения из цикла «Mother-Goose Nursery Rhymes». Например:

(8)

*When first King Henry ruled this land,
 He was a right generous King.
 He stole three pecks of barley meal
 To make a large pudding.
 And when this pudding it was boiled,
 They filled it full of plums;*

*When good King Arthur ruled this land,
 He was a goodly king.
 He stole three pecks of barley-meal
 To make a bag-pudding.*

*A bag-pudding the king did make,
 And stuffed it well with plums;
 And in it put great lumps of fat,
 As big as my two thumbs.
 The king and queen did eat thereof,
 And noblemen beside;
 And what they could not eat that night,
 The queen next morning fried [18].*

*There was lumps of suet in
 as big As my two thumbs.
 The King and Queen they both did eat,
 And gentlemen likewise;
 And what they couldnt eat that night
 Next morning had it fried [12: 140].*

Пример 8 иллюстрирует полную адаптацию исходного фольклорного текста в БФП. В тексте пьесы наблюдается упрощение лексики от высокого стиля к разговорному. В целом, имеет место полное заимствование не только на структурном, но и лексическом уровне, что позволяет сделать вывод о том, что интертекстуальность приняла форму цитации. В то же время, следует отметить, что заимствование происходит в рамках одного типа текста – фольклорного, – для которого характерно отсутствие автора. Таким образом, сохраняется наследование в одном типе текста и соблюдение норм традиции.

Суммируя вышесказанные факты, можно с уверенностью утверждать, что авантекстовые элементы, которые, способствовали формированию британской фольклорной пьесы как жанра, связаны с понятием традиции. На формирование авантекста повлияли такие источники интертекстуальных отношений, как британская мифология, религия, фольклор и английская литература. Они аккумулируются в тексте БФП в виде заимствования структуры, образов, текстовых реминисценций. Наличие четкой композиции БФП, клишированность, факт частого повторения определенных эпизодов в текстах пьес свидетельствует о возможности существования прототекста БФП, что ставит перед исследователями перспективу установить «изначальный текст». О существовании прототекста также свидетельствует наличие текстуальных включений в структуру БФП, которые проявляются на разных уровнях: интертекстуальности, метатекстуальности, гипертекстуальности.

Литература

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэзия / Барт Р. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / Бахтин М. М. – М.: Худ. лит., 1990. – 543 с.
3. Воронина К. В. Гумористичний потенціал нонсенсу / К. В. Вороніна // Вісник ХНУ, 2010. – № 928. – С. 150-155.

4. Женетт Ж. Фигуры / Ж. Женетт. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – 942 с.

5. Жирмунский В. М. Введение в литературоведение: Курс лекций. (изд. 2) / В. М. Жирмунский. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1996. – 438 с.

6. Жолковский А. К. Работы по поэтике выразительности: Иварианты—Тема—Приемы—Текст. Сб. Статей / А. К. Жолковский, Ю. К. Цеглов. — М.: АО Издательская группа "Прогресс", 1996. – 344 с.

7. Иванова Л. П. Сверхтекст как эксплициатор ментального пространства / Л. П. Иванова // Ученые записки Таврического национального университета им. И. В. Вернадского. – Серия «Филология». – 2006. – № 2. – Т. 19 (58). – С. 209-213.

8. Неклюдов С. Ю. Авантекст в фольклорной традиции / С. Ю. Неклюдов // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика [электронный ресурс] – Режим доступа к проекту : <http://www.ruthenia.ru/folklore/avantext.html>

9. Самохина В. О. Жарт в современном коммуникативному просторі Великої Британії і США: текстуальний та дискурсивний аспекти: дис. ... д-ра філол. наук: 10.02.04 / Самохіна Вікторія Опанасівна. – К., 2010. – 518 с.

10. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.

11. Ashliman D. L. The Legend of Saint George / abs. by D.L.Alishman // The Golden Legend; or, Lives of the Saints [electronic resource]. – Access mode: <http://www.pitt.edu/~dash/stgeorge1.html>.

12. Chambers E. K. The English Folk-Play / E.K.Chambers. – Oxford: Clarendon Press, 1933. – P.140.

13. Edwards G. W. A Book of Old English Ballads / George Wharton Edwards. – New York: The Macmillan Company, 1896. – 189 p.

14. Genetic criticism: Texts and Avant-Texts / ed. by J.Deppman, D.Fetter, M.Groden. – University of Pennsylvania Press, 2004. – 258 p.

15. Halliwell J. O. Contribution to Early English Literature : [Part 5] / J. O. Halliwell. – London: M.Richards, 1849, pp.i-iv, 35-40.

16. Helm A. Six Mummings' Acts / Alex Helm, E.C. Sawte // Leicestershire, The Guizer Press, 1967, - pp.8-13.

17. Kennedy D. Observations on the Sword-Dance and Mummings' Play / Douglas Kennedy // Journal of the English Folk Dance Society, 2nd Series, 1930. – No.3. – pp.38.

18. Mother Goose's Melodies for Children, Or Songs for the Nursery, with Notes, Music, and an Account of the Goose Or Vergoose Family, and with Illustrations by H.L. Stephens and G.Fay. / Edited by G.A.R., 1872

19. Sandys W. Christmas Carols, Ancient and Modern / William Sandays. – London: Richard Beckley, 1833 [electronic resource]. – Access mode: <http://www.folkplay.info/Texts/83s---sw.htm>.

20. The Mummers' Act; or, Morris Dancers' Annual Play of St. George: - Sheffield: J. Pearce & Son, 1840 [electronic resource]. - Access mode: <http://www.folkplay.info/Texts/84sk38pj.htm>
21. The Peace Egg / ed. W. Walker. - London & Otley: William Walker and Sons, 1840-1877 [electronic resource] - access: <http://www.folkplay.info/Texts/84se24ww.htm>.
22. Tiddy R. J. E. The Mummers' Play / R. J. E. Tiddy. - Oxford: Clarendon Press, 1923. - 258 p.

ПРАГМАТИКА БИОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ОРГАНИЗАЦИИ ДИСКУРСА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

И. В. Чекулай,

доктор филологических наук, профессор,

О. Н. Прохорова,

доктор филологических наук, профессор

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия

Настоящая статья посвящена исследованию прагматических аспектов функционирования слов, передающих названия животных (зоонимов) в современных русском и английском языках. Обнаружено, что прагматическая емкость зоонимов обусловлена их аксиологической сущностью. В большинстве случаев зоонимические номинации реализуются в механизме метафорического пересмысления. Обнаружены как изоморфичные, так и дифференциальные характеристики исследуемых единиц в сравниваемых языках.

Ключевые слова: зооним, метафора, ценность, оценка, категоризация, семантическая оппозиция.

The present article is devoted to investigation of pragmatic aspects of the words nominating animals (zoonyms) functioning in modern Russian and English. It has been discovered that the pragmatic capacity of zoonyms is determined by their axiological essence. In most cases zoonymic nominations are realized within the mechanism of metaphorical transformation. Both isomorphic and differential characteristic features of the units investigated in both languages have been discovered.

Keywords: zoonym, metaphor, value, evaluation, categorization, semantic opposition.

В лингвистике тематика зоонимов издавна занимает одно из ведущих мест в исследовании семантических и номинативных потенциалов языковых единиц, основных моделей метафорических переносов и тем самым – важных проблем исследования стилистических ресурсов языковой системы для более образной и ёмкой передачи мыслей, чувств и эмоций. На наш взгляд, исследовательский потенциал для изучения названного феномена имеется в

рамках когнитивной лингвистики, одним из аспектов которой является изучение ментальных структур знания.

Концепты представляют собой структурированные представления о процессах, феноменах и предметах объективного мира и нашего сознания, а их группировка по характерным признакам и свойствам, определяемых во многом языковой картиной мира в пределах определённого языкового социума, объединённого культурными, историческими, политическими и прочими одновременно связями социального плана, т.е. возведение их в ранг определённой понятийной или структурной семантической категории, является категоризацией. Постоянное взаимодействие процессов концептуализации и категоризации обеспечивает стройность языкового мышления и языковой системы, позволяющей организовать стройность общения людей и передачу информации от одного носителя языка к другому.

Важное место в этом синтезе занимает номинация объектов действительности и сознания при помощи языкового обозначения одних явлений знаковой формой, связываемой в сознании с объектами иного рода. Именно в этой сфере наиболее часто ведущим процессом такого переструктурирования является метафора, процесс, о котором Дж.Лакофф и М.Джонсон заявили, может быть, и с некоторой долей преувеличения, но вполне обоснованно, что люди живут этим процессом [1]. Зоометафора, которая и является предметом настоящей статьи, является одной из наиболее фундаментальных моделей передачи многообразия мыслей, чувств и эмоций, позволяющего наиболее эффективно передать ту информацию, поделиться которой с другим человеком он считает важным.

Зоометафора представляет собой процесс наименования объекта и предмета области-мишени именем какого-либо животного из области-источника. Тем самым область-источник представлена различными зоонимами, которые с научной точки зрения можно разделить на орнитонимы (наименования птиц), энтонимы (наименования насекомых), ихтионимы (наименования рыб) и прочие классы, соответствующие биологической классификации живых видов по К.Линнею. Но наряду с научным мышлением в повседневной коммуникации важным источником структурирования концептов является и сознание обыденное, повседневное, существующее в настоящем, но сформированное в ходе сложного развития национальной культуры и тем самым определённых ассоциативных связей в сознании языкового социума, отражаемых в его языковой картине мира. Здесь воедино могут связываться номинации из разных классов научно-биологической картины мира.

Возникает вопрос: чем обусловлено такое несовпадение этих разных структур мышления на основе, казалось бы, одного и того же языкового материала? Ответ представляется аксиоматичным: это обусловлено коммуникативными, а точнее говоря, дискурсивными характеристиками. Люди ассоциируют одни и те же или похожие представления о явлениях мира, реальности и мышления с различными сферами существования мира, связывают их воедино и отражают эту связь в различных единицах языка,